

Формирование положительного имиджа сотрудников ОВД требует систематических усилий, как со стороны общества, так и со стороны самих сотрудников. Это не спонтанная, а долговременная и системная деятельность, требующая концептуального обоснования, координации и постоянного контроля.

Список использованных источников

1. Анисимова, Т.И. К вопросу о профессионально важных личностных качествах юриста / Т.И. Анисимова, С.А. Потапова // Юрид. образование и наука. – 2019. – № 2. – С. 2–6.
2. Кубышко, В.Л. Воспитательная работа в органах внутренних дел и пути ее комплексного реформирования / В.Л. Кубышко // Профессионал. – 2017. – № 80. – С. 9–13.
3. Аслаханова, С.А. Роль руководителя в системе управления организацией / С.А. Аслаханова // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – С. 17–21.
4. Логинов, И.Е. Имидж офицера : учеб.-метод. пособие по одноименной дисциплине для курсантов, обучающихся по специальности «Тыловое обеспечение войск (по направлениям)» / И.Е. Логинов. – Гродно : ГрГУ, 2018. – 251 с.
5. Мисун, Е.Н. Корпоративный имидж органов внутренних дел и защита деловой репутации / Е.Н. Мисун // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 янв. 2018 г.) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – С. 305–306.
6. Панасюк, А.Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники / А.Ю. Панасюк. – М. : Омега-Л, 2012. – 452 с.
7. Узгорок, М.Ю. Патриотизм как высшая ценность духовной культуры личности / М.Ю. Узгорок ; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2007. – 119 с.

Дата поступления в редакцию: 27.09.2022

УДК 316.334.4

Е.В. Шкурова, М.А. Кудревич

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРАВО

Определяется проблемное поле социологии права. Рассматриваются основные разновидности социального контроля в обществе, одной из форм которого выступает институт права. В рамках социологического анализа институт права представлен как система социального действия. Концептуализированы категории «рабочая группа суда» и «юридическая гильдия». Как способы со-

циального влияния на институт права представлены технические и сетевые механизмы осуществления правовой деятельности.

Ключевые слова: социология права, социальный контроль, право, рабочая группа суда, юридическая гильдия, COVID-19, сетевые технологии, виртуальное правосудие.

Е.В. Shkurova, M.A. Kudrevich

SOCIAL CONTROL AND LAW

The problematic field of the sociology of law is designating in the article. The main types of social control in society are considered, one of its forms is law institution. Law institution is presented as a system of social interaction through the sociological analysis. The categories 'courtroom workgroup' and 'lawyers' guild' are conceptualized. Technical and network mechanisms for the implementation of legal activities are presented as ways of social influence on law institute.

Keywords: sociology of law, social control, law, courtroom workgroup, lawyers' guild, COVID-19, network technologies, virtual justice.

Традиционно считается, что основоположником социологии права как междисциплинарной отрасли научного знания является Е. Эрлих, хотя сам термин введен в научный оборот в 1892 г. Дионисио Анцилотти и, в принципе, осмысление социально-правовой проблематики закономерно попадает в поле зрения социологической науки. Социология права представляет собой специальную социологическую теорию, направленную на применение концептуальных и методологических средств социологии для изучения социальных условий формирования, развития и действия права как социального института в обществе, его взаимодействия с другими социальными институтами с целью установления зависимостей между функционированием элементов права и состоянием и динамикой общественных отношений. Специфика социологического осмысления права опосредуется направленностью на рассмотрение его как социального института, развивающегося и функционирующего в социальном контексте. В институциональном аспекте право рассматривается в первую очередь функционально как социальный регулятор, определяющий социальное поведение.

Будучи саморегулирующейся системой, общество вырабатывает совокупность механизмов регулирования деятельности социальных субъектов и поддержания социального порядка, направленных на приведение поведения индивидов и социальных общностей в соответствие с принятыми образцами и нормами, формирующих систему социального контроля. Основными мерами его воздействия на поведе-

ние являются физическое насилие (следует отметить, что, несмотря на то что оно выступает основанием любого политического порядка, постоянное применение насилия неэффективно, оно опосредуется скорее сдерживающим влиянием всеобщего знания о средствах насилия), предупредительные меры воздействия, выраженные в первую очередь в экономическом давлении, а также механизмы группового воздействия, используемые социальными общностями, в которых индивиды объединены чувствами личной привязанности, для ограничения реальных и потенциальных девиантов.

Характер воздействия совокупности элементов социального контроля зависит от социальной среды, которая определяет систему координат относительно принуждающих и ограничивающих индивида сил. Наиболее заметное принудительное воздействие на индивида осуществляется со стороны политико-юридической системы в лице государства, которой обязаны подчиняться все члены общества. Через общественное поощрение или порицание воздействуют на индивида мораль, обычаи и нравы. Менее широким кругом социального контроля, проникающим в повседневность индивида, является профессиональная среда. Существенное воздействие, опосредованное влиянием общественного мнения, на поведение оказывает социальное окружение, влияние которого носит неформальный характер. И, наконец, наибольшее воздействие эмоционально-психологического плана на частную жизнь индивида оказывают малые группы – семья и близкие друзья [1].

В целом любая социальная общность вырабатывает систему правил, стандартов и норм, которая направлена на обеспечение конформного поведения участников, компонентами которой выступают привычки, обычаи и системы санкций. Опривыченный способ поведения устанавливается для определенных ситуаций и не вызывает негативных реакций группы. Хотя соответствующее привычкам поведение пользуется групповым одобрением, нарушение привычки не влечет негативных санкций. Признанная группой система ценностей с установленными образцами поведения по отношению к определенным ситуациям формирует обычаи, который в силу моральной окрашенности предполагает некоторую степень принуждения, связанную с негативными санкциями. Поскольку обычаи имеют значение для группы, неуважение обычаев подрывает ее сплоченность. Санкции характеризуют реакции группы на поведение индивидов в социально значимых ситуациях. Широта спектра социально значимых явлений определяет многообразие санкций. Основными функциями санкций являются стимулирование желательного поведения посредством руководства действиями участников группы и пресечение

нежелательного с целью обеспечения внутренней сплоченности и непрерывности социальной жизни [2].

Таким образом, набор управляющих механизмов формирует систему социального контроля, особое значение в структуре которой имеют конкретные рамки поведения социальных субъектов, содержащие равные меры воздействия на него. Тем самым конструируется совокупность нормативных регуляторов, рассчитанных на неопределенный круг лиц, к которым имеет отношение норма, характеризующаяся обязательностью исполнения, регулярностью действия и наличием санкций за нарушение установленных норм поведения. В этом смысле наиболее значимой регулирующей отношения людей в обществе на основе совокупности устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил является система права.

Специфика социологического подхода к праву определяется в первую очередь осмыслением права как социального института. Кроме того, в социальной системе право может интерпретироваться как нормативный комплекс, социальное явление, информационная система и социальная ценность.

В институциональном аспекте право выступает элементом общественной системы, порождается общественными потребностями и направлено на выполнение социально значимых функций во взаимодействии с другими социальными институтами. Соответственно, оно характеризуется целеполаганием, функциональностью, наличием системы социальных ролей, материальных и символических средств для достижения поставленных целей. В данном контексте ключевым компонентом правовой системы является функциональный, направленный на создание условий, способов и форм удовлетворения социальной потребности в обеспечении стабильности и социального порядка, для чего формируется набор стандартов поведения в определенных условиях. Кроме того, в социальной системе право выполняет интегративную роль и одновременно дифференцирует общество, включается в социокультурную среду и обеспечивает формирование социальных ценностей. Функциональность права как социального института определяется бесконфликтностью его включения в глобальную систему институтов конкретного общества, рациональностью разделения труда и рационализацией его организации, деперсонализацией и объективацией выполняемых функций и ролей, общепризнанностью членами социальных общностей.

Право как нормативный комплекс охватывает совокупность норм, функционирующих в обществе. Особенностью правовых норм является их императивность, так как они выступают как требование, веление

общества, формальность, поскольку они санкционируются и устанавливаются государством, и общеобязательность. Норма права выступает как мера свободы волеизъявления и поведения индивида. Наибольшая эффективность реализации правовых норм достигается при совпадении целей отдельной личности и общества. Правовая норма выступает как форма определения и закрепления прав и обязанностей, которые, в свою очередь, формируют ориентиры, обозначающие диапазон свободы действий субъектов права.

Нормы права определяют направление, время и пространство действия социального субъекта, предписывая при этом правильный с точки зрения общества и потому обязательный для индивида способ действия. Общность нормы выступает в качестве равного масштаба для всех, кто оказывается в сфере ее действия. Норма права представляет собой правило поведения, гарантированное государством, поэтому возможность государственно-правового принуждения в случаях нарушения правовых норм, является одной из гарантий действительности права. Правовая норма обладает качеством системности, которое проявляется, с одной стороны, в структурном построении нормы, с другой – в специализации и кооперации норм различных отраслей и институтов права.

Право как социальное явление выступает как результирующая процесса функционирования и развития общества. Право не всегда совпадает с установками законодателя и не тождественно законодательству. В нем проявляется дозаконотворческий и надзаконотворческий комплекс, связанный с социальной необходимостью, требованиями общественно-политической жизни. В социальной структуре правовая подсистема формируется и функционирует в ходе социального взаимодействия (вне социальной системы право теряет значение) и связана с особенностями организации социальной системы и признаваемыми в качестве приоритетных ценностями. Социальный смысл права заключается в постулировании примата его зависимости от интересов социальных субъектов, в связи с чем оно должно быть направлено на удовлетворение реальной социальной потребности и создание гарантий ее удовлетворения.

Понимание права как информационной системы коренится в русле двух теоретико-методологических течений в социальной мысли, направленных на решение вопроса о закрытости или открытости системы права. Юридический позитивизм (формализм, объективизм) рассматривает право как закрытую информационную систему, независимую от внешней среды, автономную, представленную совокупностью общих норм. Эта система требует механического правоприменения нормы к юридическому факту. Юридический антиформализм рассматривает право как от-

крытую систему, зависящую от внешних факторов и представленную не только совокупностью норм, но и конкретных решений, связанных с их реализацией. Она предполагает оценку правоприменения с точки зрения взаимодействия субъектов в многообразии их связей и интересов.

В ценностном смысле право выступает в качестве цели и средства удовлетворения социально справедливых потребностей и интересов социальных субъектов. Значимые для них свойства и элементы права, мотивирующие социальные действия, формируют правовые ценности, среди которых свобода, всеобщее благо, социальная справедливость, законность, равенство. Социальная ценность права в общественной структуре определяется его инструментальностью, направленной на обеспечение организованности и устойчивости общественных отношений, а также согласование общих и частных интересов, ориентацией на установление критерия свободы в обществе, определяя не саму свободу, а ее пределы и ответственность за их нарушение, регулятивностью, поскольку право в системе социальных регуляторов имеет приоритетное значение, а также заданием рамок социального поведения.

Очевидно, что в системе современного социального знания, актуализируется вопрос отхода от исключительно функциональной, нормативной интерпретации права и правовых норм и поиска механизмов понимания их функционирования в системе общественных отношений. В этом и заключается специфика социологического подхода, в отличие от, например, формально-юридического, которая обеспечивает возможность отказа от абстрактного рассмотрения права только как социального института и понимания его в контексте социальных субъектов.

Попытка осмысления того факта, что право и закон не являются неизбежной силой и абсолютной истиной, а также существенно зависят от сложившейся системы социальных взаимодействий и характера исполняемых социальными субъектами ролей, осуществлялась еще Г. Спенсером в очерке «Грехи законодателей» [3]. Более детально данная проблематика раскрывается в русле организационного подхода в социологии и политологии. Одним из его концептов является введенный И. Гоффманом термин «команда» (team), представляющая группу индивидов, которая функционирует для поддержания заданного на основе межличностных отношений определения ситуации. Она работает как латентная структура, члены которой создают собственную систему символов и взглядов для внутреннего, недоступного внешнему кругу, обмена информацией [4].

Наиболее распространенным в социально-политической мысли является применение организационного подхода к анализу судопроизвод-

ства. Для изучения специфики ведения судебного процесса П. Нардулли использует термин «элита зала суда» (courtroom elite) [5], а подробно его рассматривают Дж. Эйзенштейн и Х. Джейкоб в рамках категории «рабочая группа суда» (courtroom workgroup) [6]. Ключевой характеристикой процесса судопроизводства является тот факт, что суд представляет собой организацию, а его работа – коллективную деятельность. Это не абстрактный набор социальных ролей и функций, а система межличностных отношений.

Рабочая группа включает судью, прокурора и адвоката, в некоторых случаях еще подсудимого и персонал суда. Основная цель рабочей группы – установление соглашения (юридическая сделка) для скорейшего завершения судебного процесса, а основным механизмом взаимодействия выступает информация. При этом они функционируют в организационном контексте, поэтому деятельность участников опосредуется целями организации. Иерархические структуры – обеспечивающие организации (суд, прокуратура, адвокатура) – регулируют деятельность участников процесса и определяют профессиональную идентичность.

Несмотря на унифицированный порядок ведения судебного процесса, приверженность целям и нормам взаимодействия в рабочих группах определяется совокупностью факторов. Одним из таких факторов могут являться и внутренние цели основных участников рабочей группы. Так, для прокурора сутью деятельности выступает вынесение обвинительного приговора и склонение подсудимого к признанию вины в случае недостаточной доказательной базы. Для судьи целью является скорейшее завершение дела и облегченное судопроизводство, а потому он также заинтересован в признании вины подсудимым. Наиболее сложная позиция в заключении сделки у адвоката, ибо он является посредником между обвиняемым и судом. Положение адвоката определяется, с одной стороны, необходимостью сохранения репутации и минимизации издержек своего подсудимого, а с другой – потребностью сохранения социального капитала и своей роли в рабочей группе.

Сама рабочая группа может существовать не только посредством зала суда, ее возможность заложена в другой более общей форме правовой деятельности – юридической гильдии. Юридическая гильдия – феномен социальной организации большей части юристов, *toroi koinoi*¹ которых – общность юридического языка и производственных отношений, включающая как непосредственно юридическую деятельность, так и совместную подготовку и досуг членов гильдии. Таким образом, ключевым

¹ Общие места (греч.).

выводом является то, что характеристики подсудимого, тип и сущность правонарушения не являются определяющими компонентами при вынесении решения. Судебное решение есть результат взаимодействия, опосредованного нормами конкретного зала суда и юридической гильдии. На его принятие влияет социальный контекст, связанный в том числе с особенностями судебной системы в целом, характером детальности правоохранительных органов, исправительных учреждений, средств массовой информации. Так, правоприменение выступает не как единая внешняя система, а определяется спецификой локальных взаимодействий.

В российской социологии права также предпринимаются попытки анализа специфики судопроизводства с точки зрения организационного подхода. Разница эффектов рабочих групп проявляется на уровне районных судов города и даже на уровне судей одного суда. Ключевую роль в этом играет политика обеспечивающих организаций. Влияние также оказывает криминогенная обстановка. Рабочие группы функционируют с разной интенсивностью, что в российском контексте обусловлено особенностями процесса рекрутинга в разные профессиональные группы, ротацией кадров и системой стимулов участников (ответственность, работа на показатели), а к социально значимым факторам относятся характер взаимодействия руководства обеспечивающих организаций и неформальные договоренности [7].

Дополнительным примером социального воздействия на правовую деятельность является влияние сетевых технологий во время распространения COVID-19. В условиях пандемии большинство судов Америки были вынуждены осваивать дистанционные форматы ведения судебных процессов. Дистанционные суды позволяют запустить и реализовывать новую форму – «виртуальное правосудие», преимущества которого проявляются в ряде аспектов. Во-первых, возможность социального контроля за судебными процессами посредством прозрачности, удобства и доступности их трансляций. Во-вторых, ускорение судебных процессов, сокращение логистических и инфраструктурных издержек. Так, отмечается, что по административным и гражданским делам увеличилась посещаемость судов ответчиками. Позитивность данных тенденций была закреплена «Руководящими принципами для постпандемических судебных технологий» [8]. Но, кроме преимуществ, виртуальное правосудие имеет и ряд недостатков, наиболее системным из которых является феномен цифрового неравенства и отсутствие (или их неисправность) необходимых технических средств для проведения судебного процесса.

Отсутствие face-to-face¹ коммуникации значительно осложнило контроль над высказываниями участников процесса, привело к созданию перцептивной и эмоциональной дистанции в «зале суда», появились новые возможности для заключения сделки в рабочей группе. Как следствие, отмечалось увеличение обвинительных приговоров и сумм штрафов и залогов². Опасным стала и возможность цифрового бессмертия историй разнообразных судебных процессов, в рамках которых индивид вне зависимости от статуса, в силу записи судебного процесса оставлял свои нежелательные цифровые следы. Таким образом, виртуальное правосудие создает диспропорции в существующей возможности и механизмах социального контроля за системой права.

Специфика социологического подхода к праву заключается в отказе от формально-юридической его интерпретации, обеспечивающей возможность его рассмотрения и как социального института, и как системы социального действия. В системе социального контроля, которая реализует функцию саморегуляции общества, право выступает основным нормативным регулятором. При этом, будучи включенным в систему общественных отношений, право подвергается регулирующему воздействию со стороны других институтов и социальных явлений. Организационный подход в социологии позволяет рассмотреть правовую деятельность в контексте непосредственных профессиональных социальных взаимодействий и показать ее зависимость от организационных и личных мотивов участников рабочей группы суда, в частности зависимость исхода судебного процесса от успешности заключения соглашения участниками рабочей группы. Помимо рабочих групп судов и юридических гильдий, в условиях цифровой трансформации современного общества немаловажным фактором влияния на организацию правового процесса выступают сетевые технологии, обеспечивающие появление новых институтов, таких как виртуальное правосудие.

Список использованных источников

1. Бергер, П. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива [Электронный ресурс] / П. Бергер // Электронная библиотека факультета социологии Киевского национального университета им. Т. Шевченко. – 1996. – Режим доступа: <http://www.socd.univ.kiev.ua/uk/library/priglasenie-v-sociologiyu>. – Дата доступа: 10.02.2022.

¹ Лицом к лицу (англ.).

² Zoom Court Is Changing How Justice Is Served [Electronic resource] // The Atlantic. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2021/05/can-justice-be-served-on-zoom/618392>. – Date of access: 05.02.2022.

2. Щепанский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепанский ; общ. ред. и послеслов. акад. А.М. Румянцева. – М. : Прогресс, 1969. – 240 с.

3. Спенсер, Г. Грехи законодателей / Г. Спенсер // Социол. исслед. – 1992. – № 2. – С. 129–136.

4. Goffman, E. The Presentation of Self in Everyday Life / E. Goffman. – Garden City, N. Y. : Anchor, 1959. – 259 p.

5. Nardulli, P.F. The courtroom elite: An organizational perspective on criminal justice / P.F. Nardulli. – Cambridge, MA : Ballinger Publishing Company, 1978. – 263 p.

6. Eisenstein, J. Felony Justice. An Organizational Analysis of Criminal Court / J. Eisenstein, H. Jacob. – Boston : Little, Brown and Company, 1977. – 322 p.

7. Моисеева, Е.Н. Рабочие группы в судах Санкт-Петербурга / Е.Н. Моисеева // Журн. социологии и соц. антропологии. – 2014. – № 4. – С. 86–100.

8. Guiding Principles for Post-Pandemic Court Technology [Electronic resource] // CCJ/COSCA. – Mode of access: https://www.ncsc.org/__data/assets/pdf_file/0014/42332/Guiding-Principles-for-Court-Technology.pdf. – Date of access: 05.02.2022.

Дата поступления в редакцию: 12.09.2022